

РЕГУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА АДРЕСАТА В ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ

Рассмотрены регулятивные стратегии воплощения образа адресата, используемые А. Ахматовой в сборниках «Четки» и «Подорожник». Выявлены наиболее характерные для автора типы регулятивных стратегий.

Ключевые слова: образ адресата, эстетическая актуализация, регулятивная стратегия, типы регулятивных стратегий.

Ключевыми категориями коммуникативной стилистики текста, в рамках которой проводится данное исследование, являются категории *образы автора и адресата* [1–6 и др.]. Изучение языковой личности адресата в поэтическом тексте является актуальным и ценным в современной русистике в связи с антропоцентризмом современного гуманитарного знания.

Предметом данного исследования являются регулятивные стратегии, при помощи которых происходит эстетическая актуализация образа адресата. Материал исследования – поэтические тексты сборников А. Ахматовой «Четки» и «Подорожник». В задачи статьи входит выявление своеобразия регулятивных стратегий в ранней и поздней лирике поэта, определение их различия и сходства.

Регулятивная стратегия текста является одним из видов речевой стратегии, которая определяется как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [7, с. 54]. Своеобразие регулятивной стратегии заключается в том, что она отражает поэтапный процесс регулирования познавательной деятельности адресата средствами текста в целях эффективного общения с адресатом. Как отмечает Н.С. Болотнова [2, с. 164], регулятивная стратегия текста тесно связана с его коммуникативной стратегией, являясь ее составляющей, средством, дающим ключ к осознанию авторского замысла, его целей и мотивов. Через регулятивную стратегию текста и происходит приобщение адресата к мировидению автора, его семантикону и прагматикону.

Н.С. Болотнова выделяет следующие типы регулятивных стратегий художественного текста [2]:

1. С учетом меры и способа подачи эстетической информации выделяются регулятивные стратегии *эксплицитного* и *имплицитного* типа.

2. С точки зрения наличия или отсутствия ярких регулятивных средств, многоканальности регулирования познавательной деятельности читателя, регулятивного эффекта выделяются *сильные* и *слабые* регулятивные стратегии текста.

3. По однородности/неоднородности доминирующих средств регулятивности можно выделить регулятивную стратегию *однородного/неоднородного (смешанного)* типа.

4. По способам регулятивности можно дифференцировать регулятивные стратегии:

- 1) *обманутого ожидания*;
- 2) *последовательного конвергентного типа*;
- 3) *парадоксально-контрастивного типа*.

Сборники «Четки» и «Подорожник» разделяют семь лет, которые полностью изменили облик России и жизнь ее граждан.

Книга «Четки» вышла в мае 1914 г. перед началом Первой мировой войны. С момента своего появления и до 1923 г. сборник переиздавался девять раз и имел большой успех.

В сборнике «Четки» А. Ахматова сохранила такие характерные особенности поэтики, как большая внутренняя сосредоточенность, напряженность психологических переживаний, лаконизм, точность наблюдений, приверженность разговорной речи, приглушенные краски, сдержанные тона, приверженность разговорной речи. Вместе с тем были заметны и явные изменения в манере письма молодого поэта. Н.С. Гумилев отозвался о новом сборнике А. Ахматовой так: «По сравнению с „Вечером“, изданным два года тому назад, „Четки“ представляют большой шаг вперед. Стих стал тверже, содержание каждой строки – плотнее, выбор слов – целомудренно скупым...» [8, с. 3].

Главной темой сборника является тема любви как характерным для А. Ахматовой прямым или косвенным обращением к возлюбленному. При этом художественно-образная конкретизация условного адресата происходит при помощи различных регулятивных средств. Образ адресата, как правило, выражается при помощи: 1) прямых обращений («Если ты к ногам моим положен, / Ласковый, лежи...»), «До конца его, друг, прочти...»); 2) побудительных и вопросительных конструкций («Ты письмо мое, милый, не комкай...»), «Зачем ты принял обеты / Страдальческого пути?»); конструкций с прямой речью («Он мне сказал: „Я верный друг!“ / И моего коснулся платье», «Мальчик сказал мне: „Как это больно!“»); 3) качественных прилагательных и наречий («Как беспомощно, жадно и жарко гладит», «Не гляди так, не хмурься гневно»); 4) местоименных и глагольных форм второго лица («Неужели ты обидишь / Так, как в прошлый раз, – / Говоришь, что рук не видишь,

/ *Рук моих и глаз...*»); 5) конкретизирующих адресата эпитетов («*мальчишка озорной*», «*дерзкий и смуглый*», «*мальчик веселый*»); 6) сравнений («*Молчит, а ликует, как царь Давид*», «*И она как белое знамя, / И она как свет маяка*»). При экспликации образа адресата доминируют лексические регулятивные средства, которые наиболее ярко характеризуют образ адресата, раскрывают его.

В целом доминирующими являются сильные, неоднородные регулятивные стратегии эксплицитного типа, которые характеризуются ясностью в подаче эстетической информации, использованием различных ярких средств регулятивности и отражают перипетии отношений лирической героини и адресата.

Например, небольшое, всего восемь строк, стихотворение «*Настоящую нежность не спутаешь...*» фокусирует в себе все перечисленные характеристики. В данном стихотворении появление адресата предвосхищает афористичное выражение «*Настоящую нежность не спутаешь / Ни с чем, и она тиха*», которое является ключом к пониманию всего поэтического текста. Речь лирической героини обращена к условному адресату. Происходит воображаемый диалог, в котором лирическая героиня говорит о тщетности усилий адресата-возлюбленного убедить ее в его нежных трепетных чувствах:

Ты напрасно бережно кутаешь
Мне плечи и грудь в меха.
И напрасно слова покорные
Говоришь о первой любви.

Своими поступками и словами адресат пытается создать у лирической героини ложное представление о себе, но она остается непреклонна, так как во взгляде лирического героя видит лишь страсть:

Как я знаю эти упорные,
Несытые взгляды твои!

В экспликации образа адресата участвуют разные регулятивные средства: лексические – метафоры и эпитеты («*слова покорные*», «*упорные несытые взгляды*»), которые дают яркую характеристику условному адресату; морфологические – местоименные и глагольные формы второго лица, сигнализирующие об обращенности речи лирической героини к адресату, качественные наречия при глаголах второго лица, характеризующие действия условного адресата («*Ты напрасно бережно кутаешь...*», «*И напрасно... Говоришь...*»). В данном стихотворении эстетическая информация отражается последовательно, непротиворечиво, поэтому с точки зрения типов выдвижения регулятивная стратегия в этом поэтическом тексте является стратегией последовательно-конвергентного типа, как и в большинстве произведений этого сборника, но есть и исключения.

Автор использует регулятивные стратегии парадоксально-контрастивного типа в стихотворениях, которые характеризуются повышенной эмоциональностью. Перед читателями в поэтических текстах предстают лишь обрывки истории взаимоотношений лирической героини и адресата-возлюбленного, как бы вырванные из общего контекста. Часто это эмоционально насыщенные эпизоды, логику развития которых невозможно предугадать. Так, в стихотворении «*Было душно от жгучего света...*» представлен эпизод роковой встречи влюбленных. Сам образ адресата эксплицируется при помощи сравнения (*А взгляды его – как лучи*), указательного местоимения, которое выделяет адресата из массы («*Я только вздрогнула: этот / Может меня приручить...*»). В этом поэтическом тексте героиня говорит о всеобъемлющей власти, которую может получить над ней возлюбленный («*этот / Может меня приручить*»); как сила обаяния героя притягивает и одновременно пугает ее («*Наклонился – он что-то скажет... / От лица отхлынула кровь*»), ведь ценой любви для лирической героини станет ее свобода. Последние две строки подводят своеобразный итог всему, что происходит и может произойти с героиней («*Пусть камнем надгробным ляжет / На жизни моей любовь*»). В смысловом развертывании текста актуализируются парадоксальные значения – любовь оборачивается для лирической героини несвободой, духовным заточением.

Многие стихотворения представляют собой поток сознания лирической героини, в который включен и условный адресат. В связи с этим образ адресата часто не конкретизируется, лишь намечается несколькими штрихами, читатель воспринимает только то, что значимо для лирической героини. Образ адресата дается через призму сознания лирической героини. Диалог лирической героини и условного адресата или монолог героини, обращенный к нему, всегда очень эмоционален и напряжен. При этом наблюдается отсутствие последовательности в смысловом развертывании текста, его разорванность, сбивчивость. Так, в стихотворении «*Не любишь, не хочешь смотреть?*» условный адресат эксплицирован уже в первой строке при помощи вопросительной конструкции и глагольных форм второго лица: «*Не любишь, не хочешь смотреть?*». В данном вопросе, обращенном непосредственно к адресату-возлюбленному, сквозит гнев и горечь отвергнутой женщины. Далее эмоциональное напряжение лирической героини нарастает.

О, как ты красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.

Образ адресата конкретизируется кратким прилагательным «*красив*» и оценочным эпитетом

«проклятый». Безответная любовь губит душу лирической героини, и она уже не может быть прежней.

Обращение к адресату прерывается описанием взволнованного внутреннего состояния лирической героини: «Мне очи застит туман, / Сливаются вещи и лица...». Затем эмоциональное напряжение достигает своего пика, и она перестает осознавать, что происходит. Перед ее взором остается лишь яркая деталь костюма адресата, которая дважды актуализируется в поэтическом тексте: «И только красный тюльпан, / Тюльпан у тебя в петлице».

Как показал анализ, доминирующими в сборнике «Четки» являются сильные, неоднородные регулятивные стратегии эксплицитного типа. В стихотворениях с повышенной эмоциональностью используются регулятивные стратегии парадоксально-контрастного типа, либо стратегии, отражающие алогичное повествование, обусловленное потоком сознания. В остальных поэтических текстах преобладают стратегии последовательно-конвергентного типа.

У сборника А. Ахматовой «Подорожник» непростая судьба. Вышедший в 1921 г., он не был по достоинству оценен. Откровенной неприязнью были проникнуты статьи представителей новой молодой критики нарождающегося государства, видевшей в поэзии Ахматовой пережиток ушедшей эпохи. Следует отметить, что были и положительные отзывы о творчестве поэта. Исходили они от признанных в советском обществе критиков. Это были Н. Осинский (Оболенский), который один из первых усмотрел нарождающиеся гражданские мотивы в лирике Ахматовой, и А. Коллонтай, считавшая ее поэзию «книгой женской души», в которой женщина отстаивает право быть полноценной личностью перед лицом буржуазно-патриархального общества. Конечно, такие отзывы были единичными.

Как и любой поэт, А. Ахматова тонко чувствовала эпоху, поэтому неудивительно, что события того непростого времени нашли отклик в ее поэзии, значительно расширив ее в тематическом отношении. Хаос войны, ломка общественного строя, голод, эмиграция, личная драма – это лишь часть того, что пришлось пережить автору.

В целом же сборник «Подорожник» является дневником личных переживаний лирической героини. Любовная тема здесь доминирует, но сквозь нее начинает пробиваться гражданский голос поэта, которому небезразлична судьба Родины и ее народа. Меняется тональность любовной лирики. Уже нет той страсти в отношениях с любимым, которая возносила на вершины счастья или ниспровергала в глубины отчаяния душу лирической ге-

роини. Любовь становится для нее неотъемлемой частью духовной жизни. Личная драма приобретает отпечаток трагедии вселенского масштаба. В отношении лирической героини и героя начинают вторгаться события эпохи, что делает их общение более сложным и неоднозначным. В отличие от сборника «Четки», в «Подорожнике» доминирующими становятся регулятивные стратегии имплицитного типа, для которых характерно обилие смысловых лакун и аллюзий. Выбор же регулятивных средств остается по-прежнему разнообразным, в большинстве случаев используются сильные стратегии неоднородного типа.

Например, в стихотворении «О нет, я не тебя любила...» рассказана целая история отношений лирической героини и адресата. Отсылки к адресату присутствуют уже в первой строфе: «О нет, я не тебя любила, / Палима сладостным огнем, / Так объясни, какая сила / В печальном имени твоём». Для обозначения адресата используются местоименные формы второго лица «тебя», «твоём», глагольная форма второго лица «объясни», конкретизируется данный образ при помощи метафоры «печальном имени», а также побудительной конструкции. Лирическая героиня с первых строк выражает свое отношение к адресату. Сцена объяснения адресата в любви является ключевой в данном поэтическом тексте.

Передо мною на колени
Ты стал, как будто ждал венца,
И смертные коснулись тени
Спокойно-юного лица.

В данном отрывке образ условного адресата эксплицируется при помощи местоимения «ты», метафоры «смертные коснулись тени», сложного эпитета «спокойно-юного лица». Отказ лирической героини предопределяет судьбу адресата.

И ты ушел. Не за победой,
За смертью. Ночи глубоки!
О, ангел мой, не знай, не ведай
Моей теперешней тоски.

Только после его гибели героиня осознала, насколько дорог ей был человек, которого она потеряла, но и после смерти адресата его образ не оставляет лирическую героиню.

Забуду дни любви и славы,
Забуду молодость мою,
Душа темна, пути лукавы,
Но образ твой, твой подвиг правый
До часа смерти сохраню.

В данном стихотворении используется сильная, неоднородная регулятивная стратегия последовательно-конвергентного типа, так как экспликация образа условного адресата происходит при помощи различных ярких регулятивных средств: морфологических (глагольные и местоименные формы

второго лица), лексических (метафора, эпитеты), синтаксических (обращение, побудительная конструкция). Обилие аллюзий и смысловых лагун при создании образа адресата характерно для регулятивной стратегии имплицитного типа.

В смысловом развертывании текста в сборнике «Подорожник» исчезает «поток сознания», наблюдающийся в «Четках». В целом для поэтических текстов сборника характерно логичное, последовательное изложение эстетической информации. Для описания адресата автор чаще использует морфологические и синтаксические регулятивные средства, чем лексические. Для лирической героини становятся важными помыслы и намерения адресата, в диалоге с ним она стремится обрести истину, выбрать свой путь в это тяжелое для всех время. Особую роль начинает играть подтекст произведений.

Зачастую адресат является идейным оппонентом лирической героини («Ты – отступник: за остров зеленый...»). В данном поэтическом тексте он назван уже в первой строке «Ты – отступник», и далее образ адресата конкретизируется различными средствами регулятивности. Автор называет его отступником, раскрывает и усиливает этот образ при помощи повторов: «*Отдал, отдал родную страну, / Наши песни и наши иконы, / И над озером тихим сосну*». Этим подчеркивается тяжесть вины адресата.

В диалоге с адресатом используются побудительные и вопросительные конструкции («*Так теперь и кощунствуй, и чванься, / Православную душу губи...*»), «*Для чего ж ты приходишь и стонешь / Под высоким окошком моим?*»), глагольные и местоименные формы второго лица («*Знаешь сам, ты и в море не тонешь...*»), обращения («*Для чего, лихой ярославец...*»), которые поддерживают контакт между героями. Нет последовательности в смысловом развертывании текста. Недоговоренность, обилие смысловых лагун, намеков – все это уводит чи-

тателя в подтекст произведения, в котором можно увидеть, что спор с адресатом рождает в душе лирической героини противоречивые чувства. Она не может принять или простить отступничество героя, но ей все же его бесконечно жаль, ведь, отвернувшись от всего, что было дорого, он навсегда потерял смысл своего существования. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в данном поэтическом тексте использована сильная, неоднородная регулятивная стратегия имплицитного последовательно-конвергентного типа.

Образ адресата играет огромную роль в раскрытии художественного смысла всех произведений А. Ахматовой, а регулятивные стратегии, используемые в поэтических текстах, помогают нам, читателям, проникнуть во внутренний мир автора, сопереживать ему.

Как показал анализ, выбор типов регулятивных стратегий в сборниках «Четки» и «Подорожник» существенно отличается. В «Четках» доминируют сильные регулятивные стратегии эксплицитного типа, характеризующиеся ясностью в выражении эстетической информации и разнообразным выбором регулятивных средств. Особенностью сборника является использование регулятивных стратегий с алогичным, сбивчивым смысловым развертыванием текста, что характерно для стихотворений с повышенной эмоциональностью.

В сборнике «Подорожник» преобладают регулятивные стратегии имплицитного последовательно-конвергентного типа для которых, несмотря на наличие смысловых лагун и аллюзий, характерно поэтапное непротиворечивое предоставление эстетической информации. Большую роль приобретает подтекст стихотворений, который и диктует выбор именно этих типов регулятивных стратегий.

Яркой чертой идиостиля поэта является использование регулятивных стратегий неоднородного типа.

Список литературы

1. Бабенко И. И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 25 с.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск, 2008. 384 с.
3. Болотнова Н. С. О статусе коммуникативной стилистики текста и перспективах ее развития // Изв. Алтайского гос. ун-та. 1998. № 3 (8). С. 91–95.
4. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001. 248 с.
5. Васильева А. А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 30 с.
6. Карепина Л. С. Типы выдвижения как способ репрезентации образа адресата в ранней лирике А. Ахматовой // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 6 (96). С. 54–58.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002. 284 с.
8. Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии. М., 1990. 75 с.

Карепина Л. С., аспирант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: stylistica@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 15.06.2011.

L. S. Karepina

**REGULATIVE STRATEGIES OF THE ADDRESSEE IMAGE EMBODIMENT
IN THE LYRIC POETRY BY A. AKHMATOVA**

The article is dedicated to the regulative strategies of addressee image embodiment, applied in “Prayer beads” and “Plantain” collections. The types of regulative strategies peculiar for the author are revealed.

Key words: *addressee image, aesthetic actualization, regulative strategy, types of regulative strategies.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: stylistica@tspu.edu.ru